

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Изучение достижений современной криптографии невозможно без знания исторических закономерностей развития этой науки. Только знание истории криптографии позволяет понять истоки и закономерности развития криптографии и ее фундаментальных идей, представить в полной мере картину постоянного соперничества разработчиков шифров и дешифровальщиков.

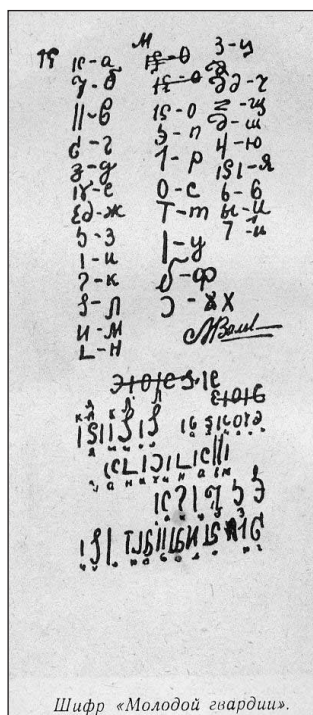
Фактически, как только где-то на Земле происходило становление того или иного государства, тут же начиналась криптографическая деятельность, с развитием государственных институтов учреждались специальные криптографические службы. Известный американский историк Дэвид Кан считает, что признаками великой державы являются наличие у страны ядерного оружия, успехов в освоении космоса и достижений в области криптографии [1]. Нередко успехи и неудачи криптографов оказывали серьезное влияние на ход войн, революций, внешнюю и внутреннюю политику, проводимую различными государствами. Характерным примером служит операция «Ультра» (дешифрование английскими криптографами основного шифратора вооруженных сил Германии «Энигма» в ходе Второй мировой войны), результаты которой в значительной мере переломили ход боевых действий в Атлантическом океане, Средиземноморье и на Западном фронте в пользу антигитлеровской коалиции. Кстати, именно в процессе работы над дешифрованием «Энигмы» и другого немецкого шифратора SZ 40/42 были созданы вычислительные машины «Бомба», «Паук», «Бронзовая богиня» и, наконец, «Коллосусс», которые стали прародителями всех современных ЭВМ. Важно проследить связи между становлением и развитием криптографии, событиями мировой истории и научно-техническим прогрессом. Достижения научно-технического прогресса нередко способствуют созданию новых способов защиты информации, развитию известных и появлению новых методов криптографического анализа. Например, развитие элементной базы вычислительной техники привело к тому, что в 1950-е годы на смену дисковым шифраторам пришли электронные. В то же время потребности криптографии иногда являлись стимулом к интенсивному освоению многих областей науки и техники. Например, с середины 1970-х годов XX в. активизировались исследования по проблемам факторизации и дискретного логарифмирования. В этих областях дискретной математики были получены значительные результаты. Это произошло благодаря появлению такого нового направления криптографии, как криптография с открытым ключом. Таким образом, здесь мы можем видеть яркое проявление инновационного подхода в криптографии.

В этом году исполняется 70 лет с начала Великой Отечественной войны. Отечественные криптографы внесли существенный вклад в Победу советского народа над фашистской Германией и ее союзниками. Шифровальная служба сумела сохранить в тайне от противника сообщения, которыми обменивалось высшее руководство страны и армии. С другой стороны, советские криптоаналитики сумели дешифровать многие шифры врага и предоставить советскому руководству ценнейшую информацию. Подробнее об этом можно прочитать в статьях [2–5]. В данной статье будут рассмотрены вопросы применения методов защиты информации советскими партизанами и подпольщиками.

Во время Великой Отечественной войны шифры широко использовались партизанами и подпольщиками. Многие имевшиеся у партизан шифры были нестойкими. Объяснялось это тем, что до войны большинство бойцов партизанских отрядов не имели никакого представления о криптографии. Во время войны учиться было некогда и негде, поэтому партизаны вновь «изобретали» простейшие шифры и коды и немецкие дешифровальщики «раскалывали» их достаточно быстро. А это приводило к боевым поражениям и потерям. В качестве примера

на рисунке приведен шифр простой замены, который использовался знаменитой подпольной организацией «Молодая Гвардия»:

Приведем еще ряд примеров шифров, использовавшихся партизанами в Подмосковье и прилегающих районах в 1941—1942 г. Вот цитата из документа, хранящегося в Центральном госархиве Московской области: «“а” — 23, “б” — 34 и т. д. и т. п. Набор цифровых колонок означал сочетание слов в донесении» [6]. Как видим, все та же простая замена. Теперь приведем пример партизанского кода: «А вот над этой таблицей, состоящей примерно из 80 ключевых слов, голову ломать (немецким дешифровальщикам. — Д. Л.) нужно дольше. Слова “сведения”, “мост”, “арест”, “сбор”, “хлеб”, “недовольство” и др. расположены в такой последовательности, что по горизонтали и вертикали соответствуют определенным числам. Клочок бумаги с зашифрованным сообщением мог означать, что партизаны взорвали мост или захватили у немцев крупную партию оружия...» [6].

Рассмотрим ряд примеров ненадлежащей реализации мер по защите информации. В начальный период войны гитлеровцы вели фронтную разведку армейскими частями, а в ближнем тылу войсками СС, подразделениями дивизий охраны тыла и полицейских батальонов. В дальнейшем для разведки против партизан немцы стали формировать разведгруппы численностью от 2—4 человек до взвода. Кроме наземной, фашисты вели воздушную разведку, используя для этого как специальные подразделения, так и снимаемые с фронта эскадрильи. Также немцы добывали сведения путем захвата документов, наибольший интерес для фашистов представляли списки партизан и советских работников.

Такие вещи часто случались в начале войны. Так, например, 14 июля 1941 г. в самолете, совершившем вынужденную посадку, было захвачено донесение бригадного комиссара Рябчего на имя замнаркома обороны Л. З. Мехлиса. В донесении сообщалось о численности, организации, районах действия, задачах, вооружении и кадрах партизанских отрядов, действовавших в зоне ответственности Северо-Западного фронта. Документ был доставлен в главную ставку германского командования и на другой же день разослан в штабы соединений. В связи с захватом этого документа германское Верховное командование издало приказ, приравнивающий партизан к вооруженным бандитам и предписывающий их беспощадное и поголовное уничтожение.

В руки германской разведки попала также инструкция для партизанских групп, которая была переведена на немецкий язык. По мнению аналитиков Разведуправления Красной Армии, она была использована при разработке «Наставления по борьбе с партизанами». Оккупантам удавалось захватывать секретные документы и благодаря оплошности отдельных участников партизанских отрядов. Так, 23 ноября 1941 г. штаб 123-й немецкой пехотной дивизии разослал список бойцов отряда и памятку, разработанную комиссаром партизанского отряда. Оба документа были найдены в седле лошади, которая без чьего-либо присмотра паслась на лугу. В конце 1941 г. был убит командир партизанского отряда Брянский. После войны из документов гестапо стало известно, что у убитого немцы нашли записную книжку, в которой были содержались фамилии лиц, поддерживавших партизан и сообщавших в отряд сведения о немецких агентах и изменниках. Все сочувствовавшие партизанам люди были расстреляны после зверских истязаний. При этом отметим, что все вышеупомянутые материалы либо не были зашифрованы, либо очень быстро были дешифрованы немцами [7].

Однако партизаны весьма оригинальным способом повышали стойкость собственных шифров. Они оказались хитры и изобретательны и в этой области тоже. Прием был предельно прост. В исходном тексте сообщения делалось большое количество грамматических ошибок. Например, писали: «Прашшли тры ешшелона з тнками». При расшифровании для русского человека все было понятно. Но криптоаналитики противника перед подобным приемом часто оказывались бессильны, перебирая различные варианты, они встречали невозможные для русского языка сочетания и отбрасывали данный вариант как заведомо неверный [8]. В целях противодействия подрывной деятельности немецких спецслужб партизаны принимали участие в подготовке и проведении операций по дезинформации противника. Руководство партизан доводило до врага сведения о численности партизанских сил, во много раз превышавшей действительную; создавали ложные партизанские базы, имитировали подготовку нападения партизан на те или иные объекты и др. Подобные мероприятия дезорганизовывали работу фашистских спецслужб, направляли их усилия по ложным или бесперспективным путям, задерживали проведение подготовленных карательных операций, снижали результативность деятельности разведки и контрразведки противника. Организованные с учетом конкретной обстановки дезинформационные мероприятия приводили нередко и к такой ситуации, когда сбитые с толку оккупанты предпринимали карательные акции даже против своей агентуры, предателей и т. п. [9. С. 109], [7].

Применяли советские партизаны и такой прием, как «дезинформация под шифром». Так, руководитель одного из отрядов Э. В. Лавринович поддержал предложение о дезинформации немцев под шифром, в который были внесены существенные слабости. Немцы этот шифр легко раскрыли. В результате они получили «подброшенную» партизанами информацию, на основании которой расправились со своими преданными слугами — бургомистром Пруссовым и предателем Марченко [10. С. 255]. Вот еще один пример, когда для доставки дезинформации немцев использовалась стеганография. Путем дезинформации немецкого командования были дискредитированы видные руководители предательских казачьих формирований в районе Таганрогского полуострова. Вот что об этом пишет российский историк А. Ю. Попов, ссылаясь на рассказ выдающегося специалиста по партизанским диверсиям И. Г. Старина: «В период наступления Красной Армии зимой 1942—1943 годов... эти формирования... отступали вплоть до стабилизации линии фронта в марте 1943 года на Тамани и реке Миус. Оборону здесь преимущественно держали казачьи формирования... На основе данных, полученных от агентуры, штаб партизанского движения... поставил перед собой задачу провести широкомасштабную операцию по разложению изменнических формирований. Предполагалось путем дискредитации видных руководителей казачьих и других формирований вызвать у немецко-фашистского командования недоверие к изменникам, снять их с линии фронта и расформировать, ослабив тем

самым боевой потенциал противника. Для выполнения этой задачи штаб партизанского движения сделал следующее. Собрал подробный материал о казачьих формированиях Войска Донского; восстановил список командного состава и видных руководителей; через Управление НКВД по Ростовской области подобрал объект для заброски в тыл фашистам; составил дезинформационный материал и письма с целью дискредитации добровольцев...

Тексты были написаны тайнописью. Подготовленная штабом партизанского движения специальная директива была адресована на имя Одноталова — руководителя ростовского казачества, председателя малого войскового круга, бывшего офицера. В тайнописи было написано, что план восстания казаков против немцев одобрен командованием Красной Армии и им желают успеха в ликвидации гитлеровских частей. Подобные материалы были разосланы остальным руководителям казачества. В их текстах упоминались видные казаки как “соучастники” заговора. Передачу компрометирующих материалов в руки немецкой контрразведки было решено произвести путем заброски захваченных ранее нами видных руководителей полиции и предателей Родины с нераскрывшимся парашютом. Для этой цели был использован арестованный органами НКВД и обвиняемый как изменник Родины некто Середа, бывший офицер царской армии, активный пособник оккупантов... Для выброски инструкторами парашютно-десантной службы был подготовлен нераскрывающийся парашют. Замысел руководителей штаба партизанского движения и чекистов удался. Труп Середы с документами был найден немецкой контрразведкой на контролируемой фашистами территории. В результате этой акции казачья дивизия, дислоцировавшаяся в Таганроге в мае 1943 года, была снята с фронта и по частям, без оружия, направлена в глубокий тыл, якобы для борьбы с партизанами» [7].

Одной из основных задач, стоявших перед партизанами во время войны, было ведение разведки. Партизанская разведка охватывала все виды деятельности вражеской армии, все военные, политические и экономические мероприятия оккупационных германских властей. Она часто раскрывала замыслы противника и оказывала тем самым неоценимую услугу Родине. Верховное Главнокомандование Красной Армии, штабы фронтов, армий и соединений, а также разведывательные органы Вооруженных Сил СССР получали от советских партизан систематическую информацию стратегического значения.

Необходимым условием успешной разведывательной деятельности партизан было наличие развитой и устойчивой системы связи, которая должна была обеспечить быструю и полную доставку полученной и обработанной информации на Большую землю. Основным средством связи партизан были радиостанции. По данным Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), только в партизанских формированиях Белоруссии к 1 января 1944 г. действовало 123 радиостанции. Однако интересы получения максимального количества сведений для нужд советских войск диктовали необходимость резкого увеличения числа радиостанций в тылу врага. Поэтому шла их интенсивная заброска вместе с радистами. К июню 1944 г. число радиостанций в республике возросло до 188. Общее количество партизанских радиостанций, которые поддерживали связь с ЦШПД, было более 400 [7]. Все партизанские радиопередачи шифровались. Широкое применение радиосвязи позволило значительно ускорить и повысить надежность передачи разведанных о противнике за линию фронта. О большом значении переданных партизанской разведкой сведений для штабов советских войск писал генерал-майор И. Н. Артемьев, в годы войны начальник отдела связи ЦШПД: «...Они имели возможность связаться с любым отрядом, обеспечивали Военный Совет точной информацией о положении в тылу врага в полосе наступления армии. Эта информация использовалась при разработке и проведении армейской наступательной операции» [11. С. 129].

Однако радиосвязь нередко осуществлялась со значительными трудностями ввиду плохой слышимости из-за помех в канале связи. Сложности были и с питанием для радиий. Нередко небрежно

спрятанные радистами в земле батареи выходили из строя, в результате партизаны попадали в довольно затруднительное положение. Проблемы со связью часто ставили партизан и подпольщиков на грань провала. Для связи с Большой землей широко использовалась авиация. Значительную часть добытых документов врага, отчетов и донесений партизанских разведчиков, десятки наиболее ценных пленных отправляли на Большую землю с аэродромов, расположенных в районах, контролируемых партизанами. Для выброски грузов и людей использовались также площадки, на которые высаживались подготовленные штабами партизанского движения разведчики и разведгруппы, доставлялись инструкции по ведению разведки и ряд письменных указаний, распоряжений и других документов, вооружение, боеприпасы, радиостанции, запасные части к ним, шифры, коды и многое другое.

Наиболее трудоемким и опасным видом связи было направление курьеров через линию фронта. Партизанский отряд, оставленный в определенном районе для действий в тылу противника, по мере сбора разведывательных данных высылал своих связных через линию фронта. Иногда эти связные, получив от командования регулярных частей новые задания, возвращались в отряды, чем закрепляли связь между партизанами и нашим тылом. Подобные моменты характерны для тех периодов и тех участков фронта, где линия фронта стабилизировалась на более или менее длительный отрезок времени и где возможно было перейти пешком [7]. Связь внутри партизанских отрядов, с разведывательно-диверсионными группами и подпольем в занятых противником районах, а также с разведчиками и агентами, внедренными к оккупантам и их пособникам, осуществлялась с помощью курьеров-связников. Связные передавали устные и письменные сообщения, последние часто прятались в одежду, обувь, предметы обихода. Ряд агентов, если диктовали обстоятельства, работали в одиночку, переправляя данные при помощи заранее обустроенных тайников или через связных, встречавшихся с разведчиками в строго определенное время. Как правило, связники не получали информацию от агентов на встречах, а осуществляли безличную связь, при помощи почтовых ящиков. Почтовый ящик выбирался в таком месте, куда мог безопасно подойти как связник, так и агент. Это могло быть никем не посещаемое тайное место в виде развалин строений, дупла дерева и т. д. На связников возлагалась доставка агитационной литературы и взрывчатки для диверсий. Крупнейшим недостатком было отсутствие у партизанских разведывательных групп и резидентур портативных радиостанций ближнего действия, с помощью которых они могли бы, получая срочные и важные разведывательные сведения, передавать их в штаб отряда или бригады. Получалось так, что передать эти сведения из отряда или бригады в Москву было намного легче, чем пронести из города и гарнизона врага в отряд или находившуюся поблизости разведывательную группу. Это обстоятельство приводило к удлинению сроков поступления сведений, а иногда стоило партизанам жизни [7]. Способам связи с агентами уделялось первостепенное внимание. Процитируем два документа, подтверждающих это. Вот выдержка из программы подготовки агентурных разведчиков при спецшколе Брянского штаба партизанского движения:

«Тема № 8. Связь.

4 часа. Связь — главное в агентурной работе. Требование, предъявляемое к любому виду связи: своевременность, безотказность, достоверность. Соблюдение конспиративности. Виды связи внутри агентурной точки и вышестоящих органов, радио, связники, устная, личная информация, через связников, самолет, печать, письменный доклад, голуби и светосигналы. Методы осуществления связи: встречи, опознавательные знаки — пароль, явочные квартиры, почтовый ящик» [7].

А вот что гласит «Инструкция. Оперработникам КРО, направляемым в Партизанский Край, для чек. обслуживания партизанских бригад», утвержденная 4 сентября 1942 г.:

«Тщательно отработать с резидентами и агентами, выделенными вам для ведения закордонной работы, вопросы вербовки, конспирации, явок, четкой и быстрой связи с **применением кодированной связи по рации** (выделено мной. — Д. Л.)» [7].

К сожалению, имелись недостатки в агентурной работе, вот что по этому поводу пишет А. Ю. Попов: «Многих командиров недостаточно заботила возможная судьба разведчика. Они позволяли знать работавшего разведчика большому количеству партизан, посылали на связь к нему разных лиц, допускали появление разведчика днем в отряде так, что его видели многие, записывали, **не шифруя** (выделено мной. — Д. Л.), фамилии разведчиков в записные книжки» [7].

Разумеется, те партизанские отряды, которым удалось установить связь с Большой землей, находились в гораздо лучшем положении, к ним забрасывались профессиональные радисты, которые знали шифровальное дело и имели современные средства связи. В 1942 г. практически во все крупные партизанские соединения и отряды были направлены опытные сотрудники органов государственной безопасности — военные разведчики из центрального аппарата военной разведки. Как правило, они становились заместителями командиров партизанских отрядов по разведке, имели радиосвязь с Москвой [12]. Одним из важных направлений работы присланных профессионалов была контрразведывательная работа по выявлению агентуры противника. Для этого в партизанские отряды направлялись специальные сотрудники, при этом они часто имели шифры и коды для радиосвязи, которые не были известны даже командиру и комиссару отряда [13].

И в крупных соединениях жизнь партизанского радиста была нелегкой. Для примера обратимся к воспоминаниям известной советской разведчицы Африки де Лас Эрас — испанки по национальности. В мае-июне 1942 г. она прошла подготовку в качестве радистки для отправки в ставший впоследствии знаменитым разведывательно-диверсионный отряд «Победители», которым командовал Герой Советского Союза Дмитрий Медведев. Перед отправкой за линию фронта будущие партизанские радисты давали клятву. Вот что вспоминает де Лас Эрас: «Через некоторое время я дала клятву радиста. Я торжественно поклялась, что живой врагу не сдамся и, прежде чем погибну, подорву гранатами передатчик, кварцы, шифры. Мне вручили две гранаты, пистолет, финский нож. С этого момента все это снаряжение я постоянно носила с собой» [14, С. 7]. В ночь на 16 июня 1942 г. группа советских разведчиков была выброшена на парашютах близ станции Толстый Лес на Западной Украине. Снова обратимся к воспоминаниям де Лас Эрас: «В отряде было девять радистов. Мы принимали телеграммы от тридцати боевых групп. Шифровка, передача, прием, расшифровка... У нас почти не оставалось времени для сна... Для связи с Москвой из лагеря выходили сразу три радиста. Шли в разных направлениях километров 15—20 в сопровождении бойцов. Работу начинали все одновременно на разных волнах. Одна из нас вела настоящую передачу, а две другие — для дезориентирования противника, так как нас постоянно преследовали немецкие пеленгаторы. Затем мы возвращались в лагерь и, если не было переходов, снова принимались за работу. Задачей нашей группы было поддержание постоянной связи с Центром, поэтому рация была нашим основным оружием. В отряде Медведева ни разу не прерывалась связь с Москвой. В течение полутора месяцев мы поддерживали также связь с отрядом Ковпака во время его перехода в Карпаты» [14, С. 7]. Не раз приходилось Африке участвовать в боевых операциях партизан, она проявила смелость и отвагу. За ней прочно закрепилась репутация одной из лучших радисток отряда «Победители».

Напомним, что членом отряда «Победители» был легендарный советский разведчик Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов. Он передал в Центр массу ценнейшей информации, в том числе о планах немецкого наступления на Курской дуге (эта информация стала весомым дополнением к сведениям, переданным в СССР Кенкроссом и добытым нашими дешифровальщиками). Также Кузнецов одним из первых сообщил о планах немцев осуществить покушение на лидеров Большой тройки во время встречи в Тегеране. Эти сведения Н. И. Кузнецов получил от одного высокопоставленного сотрудника гестапо, задолжавшего ему крупную сумму денег. Гестаповец обещал расплатиться дорогим меховым пальто, которое он намеревался приобрести в столице Ирана, куда его направляли по приказу из Берлина для выполнения особо важного оперативного

задания. Кузнецов сделал правильные выводы о сущности этого задания. Среди многих героических операций, проведенных Кузнецовым, была одна, касающаяся связи. В 1942 г. группа партизан под руководством Кузнецова захватила автомашину, в которой находились имперский советник войск связи подполковник фон Райс и майор граф Гаан. На карте, обнаруженной у пленных, Кузнецова привлекла линия связи между Берлином и небольшим селом около украинского города Винницы. В результате допроса удалось выяснить, что Райс участвовал в прокладке секретного правительственного кабеля для обеспечения связи с резиденцией Гитлера «Вервольф», располагавшейся в подземных бункерах близ села Стрижавка. Информация тотчас была передана в Москву.

Кузнецов действовал в городе Ровно под видом немецкого офицера, радисткой Кузнецова была Валентина Константиновна Осмолова, она передала в Центр десятки зашифрованных радиogramм. Несколько раз радистка оказывалась на грани провала. Так, при следовании в Ровно бричка, на которой ехали Кузнецов и Осмолова, перевернулась и радиостанция, укрытая сеном, вывалилась прямо под ноги немецкого патруля. Положение спасла находчивость Кузнецова (он был в немецкой форме), советский разведчик направил пистолет на Валентину и начал кричать на патрульных: «Что вы стоите, я везу арестованную партизанку! Немедленно переверните бричку, подберите рацию и батареи — все должно быть на месте. Это улики!» [15. С. 118]. В другой раз проблема возникла уже в городе. Обратимся к воспоминаниям В. К. Осмоловой: «Каждый день в назначенное время я выходила на связь, передавала радиogramмы... Но однажды мы оказались на грани провала. Я вызвала Центр. Вела передачу. Николай Иванович стоял около окна. Вдруг он крикнул: «Валя, немцы!». Двое знакомых (Кузнецову. — Д. Л.) офицеров, проходя мимо, увидев свет в окне, решили зайти в дом, где всегда их вкусно кормили. В эти мгновения, пока они приближались к дому, Николай Кузнецов схватил полотенце, накрутил его мне на наушники, рацию спрятали в кровати, сама я легла под одеяло. Мне надо было закончить передачу радиogramмы... Николай Кузнецов встретил гостей. Я услышала тосты за столом. Но потом один из офицеров, подвыпив, стал ходить по дому и вдруг увидел меня, лежащую на кровати. В комнату вбежал Николай Кузнецов. К моему ужасу, немец с хохотом брался за край одеяла, чтобы его сдернуть. Николай Иванович взял его за плечи и стал уводить. Он говорил, что я испорчу застолье. Будто у меня болят зубы, поэтому накрутила на голову полотенце. Офицер отстал от меня» [15. С. 118].

Следует отметить, что с первых дней войны партизанская разведка непрерывно наблюдала за строительством новых и расширением старых коммуникаций и линий связи. Партизанской разведкой было установлено наличие подземного кабеля, связывающего ставку германского командования с группами армий «Север» и «Центр». Также партизанами были установлены маршруты прокладки кабеля Рига — Таллинн, проложенного по восточной стороне шоссе Таллинн — Пярну — Айнажи — Салацгрива — Рига; 12-жильного кабеля Каунас — Вильнюс, проложенного на глубине 1 метра вдоль шоссе Каунас — Раконты — Вильно; подземного кабеля Новоград-Волынский — Житомир; 12-жильного подземного кабеля, зарытого на глубине 1,25 метра возле автомагистрали, идущей из Германии через Минск — Борисов — Оршу к Смоленску. В районе Борисова и Орши этот кабель неоднократно вырубался партизанами. Образец вырубленного кабеля был доставлен в Москву и направлен в Главное управление связи Красной Армии. В течение войны партизаны не менее 11 раз вскрывали в разных местах подземный кабель германского командования ставка — фронт и вырезали из него куски, чем, конечно, значительно затрудняли связь. Как и в вышеописанном случае, куски вырванного кабеля были доставлены в Москву. На протяжении всей войны нарушение вражеских линий связи было одной из основных задач, поставленных перед партизанами советским командованием. На этом поприще партизаны добились значительных успехов. При этом партизаны старались не только повреждать и уничтожать вражеские линии связи, но и захватывать у врага радиостанции и телефонные аппараты. Подробнее об этом можно прочитать в работе [16].

Приведем лишь один пример. 2 сентября 1943 г. в южные районы Барановичской области (Белоруссия), еще находящиеся в руках немцев, была направлена межрайонная резидентура «Авангард», которая действовала там до 7 июля 1944 г. За время действия в тылу противника резидентурой... разрушено 3800 м линий связи [16. Т. 4. Кн. 2]. Приведем здесь выдержки из документа, регламентирующего связь с Большой Землей:

«ИЗ ПЛАНА АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ МЕЖРАЙОННОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ 4-ГО ОТДЕЛА

НКГБ БССР «АВАНГАРД» НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ПРОТИВНИКОМ ТЕРРИТОРИИ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

23 августа 1943 г.

Для проведения агентурно-оперативной работы в тылу противника на территории Слонимского, Новомышского, Барановичского, ... Несвижского районов и в г. Барановичи Барановичской области создается межрайонная резидентура...

15. Регулярно отчитываться шифром по радиосвязи перед НКГБ БССР о проделанной работе по выявлению добровольцев и “возвращенцев”, разработке их и мерах, принятых к выявленной среди них агентуре противника.

16. Руководитель резидентуры о всех проводимых мероприятиях информирует НКГБ БССР, для чего: поддерживает регулярную связь по радио в установленном порядке; при передаче донесений пользуется разработанным кодом и шифром; в целях конспирирования передаваемых сведений радиogramмы подписывает и адресует их народному комиссару государственной безопасности БССР, шифруя псевдонимом...

Начальник 3-го отделения 4-го отдела НКГБ БССР подполковник государственной безопасности Сергеев... ЦА ФСБ России» [16. Т. 4. Кн. 2].

Не только Кузнецов, но и другие партизаны захватывали немецких связистов. Вот пример. Разведчиками партизанского полка под командованием Гришина весной 1944 г. был захвачен в плен командир 1-го взвода 2-й роты 589-го полка связи. По изъятым документам и показаниям были установлены состав и дислокация всех частей и соединений, входивших в состав 4-й армии немцев [7].

Захватывали партизаны и аппаратуру связи, а также шифры. Приведем ряд примеров. Белорусской партизанской бригадой «Железняк» был захвачен в плен начальник связи полицейского полка СС Иоахим Рехберг. У него была изъята кодовая таблица для обеспечения шифрованной связи руководителя СС и начальника полиции Центральной России и Белоруссии. Эти сведения были переданы в Центр и позволили нашим криптоаналитикам читать значительные объемы немецкой шифрпереписки. Среди прочего в этом документе имелся список действовавших против партизан команд охранной полиции, полицейских бригад, полков, отдельных батальонов СС, учреждений и организаций и соответствующие им кодобозначения. Трофейный документ позволил установить структуру полицейских и эсэсовских частей и соединений, боровшихся против партизан, их нумерацию, определять, от кого направлены и кому адресованы дешифрованные нашими специалистами радиogramмы. С помощью шифртаблицы впервые была установлена оргштатная структура полицейского полка СС. Он состоял из 3 батальонов, роты связи, артиллерийской батареи и танковой роты. Также была выявлена дислокация специальных полицейских танковых рот, моторизованных жандармских взводов, отдельных артиллерийских полицейских дивизионов и голубиных станций в Могилеве и Минске (для связи со своей агентурой в районах действий партизан немцы использовали голубиную почту) [7]. В конце 1942 г. отряд донских партизан, имевших связь с советской стрелковой дивизией, сообщил штабу дивизии, что 29 декабря с запада через деревню Рыновка, юго-восточнее Миллерово и далее на восток проследует штаб неизвестной

немецкой части. К партизанам была направлена группа из 10 разведчиков под командованием младшего лейтенанта Хижняка. Они и 200 партизан устроили засаду в деревне. В результате короткого боя была разгромлена штабная колонна 574-го пехотного полка немцев. Были захвачены несколько радиостанций и оперативные документы штаба, в том числе и шифры. 30 декабря документы были доставлены в штаб советской дивизии. При анализе трофеев оказалось, что ряд документов принадлежал 304-й механизированной дивизии немцев, которая только что прибыла на Восточный фронт из Бельгии. Был установлен район сосредоточения, состав частей дивизии, средства усиления, маршруты, рубежи занимаемой обороны, расположение штабов батальонов, полков и штаба дивизии. В результате советского наступления 304-я дивизия была полностью разгромлена, при этом советские разведчики внезапным ударом уничтожили телефонную станцию и узел связи штаба немецкой дивизии [7].

Захватывались шифры и у разоблаченных агентов, направляемых немцами в расположение партизан. Вот лишь один пример. В июне 1943 г. в партизанский полк под командованием Героя Советского Союза М. Д. Симоненко (из соединения «За Родину») прибыл новый боец Мухазанов. По его словам, он попал в плен, бежал, искал связи с партизанами. Некоторое время Мухазанов находился при штабе партизанского полка. Ему поручили писать обращения к тем, кто служил оккупантам. Обращения, написанные Мухазановым, были очень убедительными, проникнутыми глубокой ненавистью к врагу. Через некоторое время Мухазанова назначили командиром партизанского батальона. Однако партизанская разведка, имевшая агентуру в одном из учреждений оккупантов, донесла, что в полк на командную должность проник вражеский агент. Этим агентом и был Мухазанов. Как выяснилось после разоблачения Мухазанова, обращения, которые он составлял, содержали зашифрованную информацию о партизанах [17. С. 122–123].

Добывали партизаны и информацию, связанную с криптоанализом. Так, одним из партизанских отрядов, действовавших в Северо-Западном регионе, был захвачен сотрудник немецкого дешифровального отдела, располагавшегося в Пскове. Имели партизаны свою агентуру в криптоаналитических подразделениях противника. Вот что об этом пишет А. Ю. Попов: «Партизанские разведчики проникали во все структуры военного, политического, административного и хозяйственного аппарата захватчиков. Даже в воинских частях, разведывательных и контрразведывательных органах, **дешифровальных пунктах** (выделено мной. — Д. Л.) и т. п. работало значительное число агентов партизан и подпольных организаций из числа советских граждан и немецких солдат» [7].

Важными источниками информации для партизан были подслушивание телефонных переговоров немцев, радиоперехват и криптоанализ. Несмотря на достаточно скромные технические возможности, партизаны достигли на данном направлении определенных успехов. Здесь следует отметить, что немецкая служба радиоперехвата считала, что перехват радиogramм и радиопереговоров, проводившихся в сетях от полка и ниже, практически не имел смысла, так как обстановка на поле боя все время менялась, а дешифровальная работа требовала времени, и ценность этих всегда запаздывавших материалов оказывалась небольшой [1]. При этом немцы были уверены, что и противная сторона думает так же. В связи с этим радиосвязь на оккупированной территории между частями и штабами немцев и их союзников закрывалась, как правило, несложными ручными шифрами и простыми кодами. Это давало возможность партизанам дешифровать немецкие сообщения. Тема партизанского криптоанализа еще недостаточно исследована, но вот факты, которые оказались в нашем распоряжении. В одном из крупнейших партизанских соединений, действовавших на оккупированной территории под командованием легендарного С. А. Ковпака, был организован перехват радиogramм венгерских частей, боровшихся против партизан. Партизанским криптоаналитикам удалось организовать их дешифрование, всего было дешифровано несколько сот

радиограмм. Белорусские партизаны перехватили и дешифровали более 500 радиограмм немецких частей, действовавших в районе Брест — Барановичи, в том числе радиограммы, шедшие через радиоузел 143-й запасной дивизии, занятой борьбой с партизанами [7]. Как было отмечено выше, в расположении большинства крупных партизанских формирований находились кадровые сотрудники органов безопасности и военной разведки. По нашему мнению, именно эти специалисты и достигли успеха во взломе шифров противника.

Подтверждают успехи партизан и немецкие источники. С самого начала войны немцы вели большую работу по ликвидации возможности утечки информации к партизанам, в том числе и по техническим каналам. Вот ряд примеров. В приказе 4-й танковой армии от 30 августа 1941 г. предписывалось: «До наступления темноты упаковывать и сохранять секретные документы таким образом, чтобы, в случае нужды, гарантировалось их полное уничтожение» [7]. Запрещалось говорить о служебных делах в присутствии «безобидных» крестьян, которые различными незначительными вопросами, по мнению немецкого командования, преследовали шпионские цели. В директиве от 10 августа 1943 г. 559-й полевой комендатуры отмечалось: «Снова констатируется тот факт, что в немецких учреждениях, районных комендатурах, сельскохозяйственных управлениях и т. д. русские переводчики сидят в комнатах начальников этих учреждений или в отделенных от них лишь тонкими стенками. Таким образом, они знают обо всех телефонных переговорах и вообще обо всем, происходящем в учреждении» [7].

А теперь процитируем наставление «Боевые действия против партизан», введенное 1 апреля 1944 г. распоряжением Верховного командования вооруженными силами и штабом фюрера, подписанное от имени верховного главнокомандующего вооруженными силами (Гитлера) генерал-полковником А. Йодлем: «...Обширность районов, в которых приходится вести боевые действия против партизан, лишает командира возможности оказывать постоянное влияние на действия своих частей и подразделений. В этой связи оправдали себя следующие меры:

а) Заблаговременная организация хорошей связи — в основном разветвленная телефонная сеть в сочетании с надежной радиосвязью, — которая облегчает быструю передачу донесений и указаний, особенно на большие расстояния... Особенно следует опасаться того, что партизаны могут заранее узнать о мерах, готовящихся против них. Поэтому обо всех подготовительных мероприятиях должен знать очень узкий круг штабных офицеров. Разговоров по телефону следует избегать. Сохранение тайны обеспечивается применением шифров. Поскольку партизаны придают большое значение перехвату наших телефонных разговоров, стремясь заблаговременно получить сведения о готовящихся против них действиях, необходимо уделять особое внимание маскировке узлов и линий связи, обеспечивать контроль за соблюдением требований секретности с целью не допустить обычную утечку сведений. Желательно, чтобы о предстоящих действиях войска ставились в известность только непосредственно перед их началом... Пункты сбора сведений о действиях партизан должны создаваться теми начальниками на местах, которые отвечают за организацию борьбы против партизан, или, если необходимо, подчиненными им частями. Пункты сбора сведений должны иметь надежную связь с соответствующими начальниками. Если партизаны нарушают, как это часто случается, проволочную связь, следует пользоваться радиосвязью» [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kahn D. The codebreakers. N.-Y.: Macmillan Publ. Co., 1967.
2. Бабиевский В. В., Бутырский Л. С., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. Криптографический фронт Великой Отечественной. Агентурная радиосвязь // Защита информации. INSIDE. 2010. № 4. С. 80–88.

3. Бабиевский В. В., Бутырский Л. С., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. Криптографический фронт Великой Отечественной. Советская шифровальная служба // Защита информации. INSIDE. 2010. № 5. С. 87–96.
4. Бабиевский В. В., Бутырский Л. С., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. Криптографический фронт Великой Отечественной. Советская дешифровальная служба // Защита информации. INSIDE. 2011. № 1. С. 58–64.
5. Бутырский Л. С., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. Криптографический фронт Великой Отечественной. Разведка и контр-разведка // Защита информации. INSIDE. 2010. № 2. С. 84–96; 2010. № 3. С. 80–88.
6. Чурин В. К партизанам в лес густой // Московский Комсомолец. № 86 (25333). 21 апреля 2010 г. С. 10.
7. Попов А. Ю. Диверсанты Сталина. URL: <http://lib.rus.ec/b/173341/read/> (дата обращения: 21.11.2010).
8. Жельников В. Криптография от папируса до компьютера. М.: АБФ, 1996.
9. Андрианов В. Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.
10. Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Криптография: страницы истории тайных операций. М.: Гелнос АРВ, 2008.
11. Артемьев И. Н. В эфире партизаны. М., 1971.
12. Лота В. Секретный фронт Генерального штаба // Красная звезда. 2 ноября 2002 г.
13. Колесников Ю. Л. Лабиринты тайной войны. М.: Вече, 2001.
14. Антонов В. Полковник Африка // Независимое военное обозрение. 2006. № 40. С. 7.
15. Овчинникова Л. Легендарный Кузнецов // Международный журнал «Форум». 2009. № LXVI–LXVII. С. 112–128.
16. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. М., 1995. URL: <http://mosohin.ru>.
17. Мищенко Г. Л., Мигрин Г. П. Задача особой важности. Киев: Вища школа, 1985.

